

КЛАСНО-ЧИСЛОВОЕ СОГЛАСОВАНИЕ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

CLASS-NUMBER AGREEMENT IN LAK LANGUAGE

S. Kakvaeva

Summary. The article gives a brief description of the grammatical category of a class in the Lak language. The word classifying category of a class of names is reflected in other parts of speech as a formative negotiating category. It has its own characteristics as part of a sentence, being a component of the category of predicativeness. Coordination within an elementary proposal is in the form of coordination with nuclear members or orientation with non-nuclear members. In the composition of the attribute phrases, weak coordination may be accompanied by weak control.

Keywords: Lak language, grammatical class category, predicative and non-predicative connections, class-number agreement in sentence and phrase combination, coordination, orientation.

Какваева Сабрина Бастаминовна

Дагестанский государственный медицинский университет, г. Махачкала
sabri82@mail.ru

Аннотация. В статье даётся краткая характеристика грамматической категории класса в лакском языке. Слово классифицирующая категория класса имён отражается в других частях речи как формообразующая согласовательная категория. Свои особенности она имеет в составе предложения, являясь компонентом категории предикативности. Согласование внутри элементарного предложения выступает в виде координации с ядерными членами или ориентации с неядерными членами. В составе атрибутивных словосочетаний классное согласование может сопровождаться слабым управлением.

Ключевые слова: лакский язык, категория грамматического класса, предикативные и непредикативные связи, классно-числовое согласование в предложении и словосочетании, координация, ориентация.

Синтаксис лакского языка характеризуется наличием классно-числового и лично-числового согласования. Лично-числовое согласование свойственно только предложению как самостоятельной предикативной единице, а классно-числовое согласование встречается как в предложении, так и в некоторых видах словосочетаний именного и глагольного типа.

Категория класса (рода) является одной из характерных категорий лакского языка. У имен существительных это *словоклассифицирующая*, словарная категория, т.е. каждое имя относится к одному из существующих классов (о количестве классов см. ниже). Другие слова изменяются по классам и согласуются в классе (и числе) с определёнными формами имени. *Словоизменяющей* категорией класса обладают разные части речи и словоформы: глаголы и отглагольные дериваты, числительные, некоторые прилагательные, отдельные разряды местоимений и наречий, некоторые формы местных падежей, послелого с пространственными значениями, клитики. Зависимость классно-числовой формы этих слов от контролирующего имени в составе предложения определить как *согласование* можно только условно, поскольку классно-числовая форма таких слов зависит не от существительного как части речи, а от его синтаксической функции: все классно-числовые формы зависят от имени в именительном падеже (номинатив/абсолютив) в функции субъекта непереходного глагола или прямого объекта переходного глагола. Поэтому некоторые исследователи определяют такую связь как *координацию* (при согласовании глагола со своими

с ядерными актантами) и как *ориентацию* (зависимость класса неядерных компонентов предложения от ядерных компонентов) [6, 19–29]. Собственно согласованием может быть названа связь компонентов в именном словосочетании атрибутивного типа, когда зависимая словоформа согласуется в классе не с формой главного слова, а со словом во всех его формах: *бухсса гьухъа* (3 кл., ном.) 'старое платье', *бухсса гьухъул* (ген.); *духсса лачак* (4 кл., ном.) 'старый платок', *духсса лачакрал* (ген.) и т.д.

Класс как словоклассифицирующая категория

Категория грамматического класса была в центре внимания исследователей лакского языка, начиная с работ П.К. Услара и до наших дней. В исследовании П.К. Услара (60-е годы XIX в.) у существительного выделяется четыре класса («категории») в зависимости от согласования глагола-связки 'быть' (*-ур, бур, дур*) с именем. К I классу отнесены имена, с которыми связка сочетается с нулевым показателем в ед. ч. и с показателем *б-* во мн. ч. (*арс 'сын' ур — арсру бур*). Этот класс является семантически наиболее определённым, поскольку к нему относятся только имена людей мужского пола. Ко II классу отнесены существительные, с которыми глагол-связка имеет формы *дур* (*нину 'мать' дур — ед.ч.*) и *бур* (*ниттихъул бур — мн. ч.*). Данный класс семантически ограничен именами женщин зрелого возраста. С существительными III класса связка имеет форму *бур* в обоих числах. С точки зрения семантики сюда входят: 1) имена людей женского пола (*душ 'девочка/девушка/дочь' бур — душру бур*); 2) на-

звания живых существ (*оьл* 'корова' *бур*— *оьллу бур*; *ниц* 'бык' *бур* — *ницру бур*); 3) названия предметов (*мурхь* 'дерево' *бур* — *мурхьру бур*, *чару* 'камень' *бур* — *чартту бур*, *бяр* 'озеро' *бур* — *бярду бур*). К IV классу относятся те имена, в сочетании с которыми связка в обоих числах имеет форму *дур*. Сюда относятся названия разных предметов и понятий за исключением тех, которые не входят в III класс (*къяртта* 'ветка' *дур* — *къярттри дур*, *ххяли* 'скала' *дур* — *ххяллу дур*, *нех* 'река' *дур* — *нехру дур*).

Распределение существительных по четырём грамматическим классам сохраняется в работах Л. И. Жиркова, Г. Б. Муркелинского, С. М. Хайдакова, И. Х. Абдуллаева. Однако в школьной грамматике Г. Б. Муркелинский указывал только три грамматических класса с учётом согласования глагола с именами только в ед.ч. Только три класса (*жинс*) указаны и учёным-арабистом А. Каяевым в «Грамматике лакского языка» (20-е годы XX в.), которые он называет классом мужчин, женщин и девушек, отмечает, что во мн. ч. они имеют в глаголе один и тот же показатель *б-* и констатирует, что отнесение всех остальных существительных к классу с *б-* или *д-* (III–IV классы) никакими правилами не регулируется [3, с. 110–111].

Категория грамматического класса в лакском языке как бы остановилась в развитии и находится на пути деградации. Как известно, в некоторых дагестанских языках эта категория исчезла (лезгинский, агульский), в аварском и даргинском стала семантически более определённой — различаются в ед. числе классы мужчин, женщин и в третий класс входят все остальные имена. При этом в аварском языке во мн.ч. классы не различаются (один классный показатель для всех классов), а в даргинском различается два класса — людей и вещей.

Наиболее подробно грамматический класс исследован в работах И. Х. Абдуллаева, в том числе предпринята попытка определить семантическую основу отнесения неодушевлённых существительных к III или IV классам [1, 24–37], но чётких и однозначных критериев найти не удалось, и категория класса остаётся словарной характеристикой каждого существительного. При этом наиболее уязвимым является II класс из-за экзотичности распределения имён женского пола на два класса — женщин (*д-*) и девушек (*б-*). В литературном языке переход названий женщин в класс девушек становится нормой, показателем как бы вежливости.

Наиболее семантически определённым остаётся класс мужчин. Можно предположить, что первичным было распределение на два класса: мужчина — не-мужчина. Такое деление сохраняется в косвенных основах анафорических местоимений, где противопоставляются показатели косвенной основы *-на-* (муж.) и *-ни-* (не-муж.): *га* 'он /она' — *ганал* (*арс* 'сына') — *ганил* (*душ* 'дочь', *ниц*

'бык', *мурхь* 'дерево', *нех* 'река'). Во мн. ч. таких местоимений в литературном языке наблюдается противопоставление «люди — не-люди»: *гайнал* (люди) — *гаиннул* (не-люди). Так же ведут себя и слова с прономинативным суффиксом *-ма* (муж.), *-мур* (не-муж.), *-ми* (мн.ч.): *ххирама* 'любимый' (1 кл.) — *ххираманал* (ген.); *ххирамур* (2–4 кл.) — *ххирамунил* (ген.); *ххирами* 'любимые' *ххираминнал* ген. (мн., люди) — *ххираминнул* (ген. мн. не-люди).

В распределении неодушевлённых существительных по классам наблюдаются колебания и в литературном языке, и по диалектам. Например, в балхарском диалекте все женщины, независимо от социального положения и возраста входят в один класс с показателем *д-*.

Класс как словоизменительная категория

Класс как словоизменительная категория функционирует во многих частях речи, но глобальной, охватывающей все формы, она не является ни для одной части речи.

Среди непроемных глаголов различаются классные и неклассные глаголы, при этом неклассных глаголов значительно больше (около 130), чем классных (77) [5, 195–200]. Классные показатели выступают в основном префиксально (*лчлан*, *бучлан*, *дучлан* 'прийти'), в отдельных словах инфиксально (*цлацлан*, *цларцлан* 'исцарапать') и конфиксально (*ливчлан*, *бивчлан*, *дирчлан* 'умереть'). Для глагола класс является не только синтаксической, но и морфологической, видообразующей категорией, охватывающей и неклассные глаголы глагольные дериваты перфектного вида, которые в этом случае становятся инфиксально-классными: *чичин* 'написать' (некл.) — *чивчуну* ('написав' I, III), *чирчуну* (II, IV). Здесь следует пояснить, что показатель III к. *б-* после гласных переходит в [в-] и совпадает с показателем I класса *в-*, который в абсолютном начале слова выпадает (нулевой показатель). Показатель II и IV классов в префиксальной позиции имеют варианты *д-* и *р-* (*дутан/рутан* 'накинуть'), а в инфиксальной позиции встречается в варианте *-р-* (*дуртун/руртун*). Таким образом, глагол оказывается наиболее насыщенной классными показателями частью речи. Будучи центром структурной схемы предложения (синтаксической конструкции предложения), глагол «притягивает» имя в абсолютиве в роли: единственного участника ситуации при непереходном глаголе, как в (1); в роли прямого объекта, как в (2); или восполняющего компонента (аналога объекта) при переходном неполнозначном глаголе, как в (3), и свою связь с «выбранными» членами маркирует классными показателями в собственной структуре: (1) *Ппу увкIунни* 'Отец пришёл' — *Нину дуркIунни* 'Мать пришла'; (2) *Буттал арс увциунни* 'Отец забрал сына' — *Буттал нину дурциунни* 'Отец забрал мать'; (3) *Буттал арсанн кумаг бувунни* 'Отец сыну помог (букв. помощь

сделал') — *Буттал арснай айь дурунни* 'Отец упрекнул (букв. упрёк сделал) сына'. Согласование классных форм глагола (и его дериватов) с именем в номинативе/абсолютиве в составе предложения и словосочетания может быть названо координативной связью.

Ориентированы на ядерный компонент предложения в абсолютиве и аффиксы **направительных падежей** (директивов) у существительных, наречий и послелогов с пространственными значениями. Аффиксы с классными показателями — *ай* (←**-вай*) для I, *-май* (←*-бай*) для III и *-най* (←*-дай*) для IV классов присоединяются к терминативам всех серий местных падежей (показатель **-н**). Например в серии адессива: *чирачIа* 'у стены' (эссив) → *чирачIан* 'к стене' (терминатив) → *чирачIанмай* 'в направлении к стене' (директив). Фразовые примеры:

(4) *Арс* (1 кл.) *буттачIан-ай* *ивзунни* 'Сын к отцу переехал' — *Душ* (3 кл.) *буттачIан-май* *бивзунни*. 'Дочь к отцу переехала' — *Нину* (2 кл.) *арсначIан-най* *дирзунни* 'Мать переехала к сыну'.

По этой же модели изменяются по классам и некоторые наречия на **-н** с временным значением типа *ахт-тайн* 'полуденное время', *кIюрххицIун* 'предутреннее время' и под. Напр.: *ахттайнай* (1 кл.) — *ахттайнмай* (3 кл.) — *ахттайннай* (2, 4 кл.).

В адвербиально-именной серии интер-эссива на **-в**, восходящим этимологически к классному показателю 1 кл., тот же аффикс директива представлен вариантами **-вай** (←**-в-вай*), **-ппай** (←**-б-бай*), **-рдай** (← *-р-дай* ←**-р-рай*). Фразовые примеры:

(5) *XIухчу* (1 кл.) *аривай* *авчунни* 'Чабан направился на равнину'. — *Ятту* (3 кл.) *ариппай* *бавчунни* 'Баранта на равнину направилась'. — *Арирдай* *гьараллу* (4 кл.) *дусса дур* 'Говорят, на равнине (в тех краях) дожди'.

По этой схеме образуются и формы **дейктических наречий** места, типа *шикку* 'здесь', *тикку* 'там' и под., напр.: *шиккун* 'сюда' — *шиккунай* /*шиккунмай* /*шиккуннай* 'сюда ближе'. См.: *Шиккунмай* *хьу* 'придвинься' (букв. сюда стань); *Тийнмай* *хьу* 'отодвинься' (букв. туда стань).

По классам изменяется и **клитика** *куна* /*кунма*/*кунна* в эквативных конструкциях, класс которого зависит не от формы имени, а от функции контролирующего имени. Сравнительные конструкции данного типа ещё недостаточно изучены, хотя в работе К. И. Казенина сделана попытка их описания (2, 282–287).

Изменяемые по классам формы имеют и **аффиксы** **-ва** /**-ра** и их фонетические варианты, выполняющие разные функции в составе словоформ разных частей речи.

В составе аналитических форм категории фазовости они выражают длительность процесса или состояния и функционируют в вариантах **-а** (1 кл.), **-ма** (3 кл.), **-на** (2, 4 кл.):

(6) *ОьрчI* (1 кл.) *чичлайна* *ур* 'Мальчик всё ещё пишет' — *Душ* (3 кл.) *чичлайнма* *бур* 'Девочка всё ещё пишет' — *Нину* (2 кл.) *чичлайнна* *дур* 'Мать всё ещё пишет'.

При редупликации начала глагола в сочетании с аффиксами **-ва** / **-ра** образуются экспрессивные формы с значением окончательности:

(7) *Чиура* (3 кл.) *лева-левкьунни* 'Стена всё же обвалилась' — *Кьатри* (4 кл.) *лера-леркьунни* 'Дом так и обрушился'.

Те же аффиксы, осложнённый союзной клитикой **-гу**, приобретают значение частиц *хоть*, *хоть бы*, *даже*. При этом энклитика **-вагу** /**-рагу** может сочетаться не только с глаголом, но и с другими членами предложения, фокусно выделяя их:

(8) *Вай* *гьарал кьарагу* *дагьайссания!* 'Этот дождь хоть бы перестал!' — *Гьараллигу* *кьадагьайссания!* 'Хоть бы дождь перестал!'

(9) *Муса* *жуннийн увагу* *кьаучIай* 'Муса даже не заходит к нам' — *Муса* *жуннийнвагу* *кьаучIай* 'Муса даже к нам не заходит'.

Как особый разряд возвратных местоимений выделяются личные местоимения с аффиксами **-ва**/**-ра** и их позиционными фонетическими вариантами: *нава* / *нара* 'я сам' — *жува* / *жура* 'мы сами'; *инава* / *инара* 'ты сам' — *зува* / *зура* 'вы сами'; *цыва* / *цуппа* / *цурда* 'он сам' — *цив* / *циппа* / *цирда* 'они сами'. Эти местоимения примечательны тем, что классное согласование у них связано с именем в абсолютиве в составе предложения, как показано в (10), в биноминативных конструкциях местоимение согласуется по смыслу — с субъектом или с прямым объектом, как в (11):

(10) *Муса* (1 кл.) *цыва* (1 кл.) *лавгунни* *кьутаннайн* 'Муса сам поехал на кутан' — *Мусал* *цанна* *кьатри* (4 кл.) *ларсунни* 'Муса себе дом купил' — *Мусахь* *цахьра* *дур* *арцу* (4 кл.) 'У Мусы у самого есть деньги' — *Мусал* *душ* *ца-чIанма* *бувицунни* 'Муса забрал дочку к себе' (подчёркнуты формы, с которыми в классе согласуется местоимение)

(11) *Муса* *цыва* *кьатри* *дуллай* *ур* 'Муса сам строит дом' — *Муса* *цанна* *кьатри* *дуллай* *ур* 'Муса себе строит дом'.

Во всех случаях, рассмотренных в данном разделе, классные показатели выполняют предикативную функцию, указывая на ядерный компонент предложения,

наиболее вовлечённый в действие, в процесс или являющийся носителем состояния. Они так или иначе сохраняются во всех трансформациях элементарных предложений — в зависимых клаузах сложного предложения и в простых глагольных словосочетаниях, например:

(12) *Ппу* (1 кл.) *шавай увкIунни* 'Отец вернулся домой' — *ппу шавай учIаву* (масдарная номинализация); *ппу шавай увкIшиву* (герундийная трансформация); *ппу шавай учIан* (*аьркинссар*) 'Отец (должен) вернуться домой' (инфинитивная трансформация); *шавай увкIсса ппу* 'домой вернувшийся отец' (причастный оборот); *ппу шавай увкIукун* 'когда отец вернётся домой' (конвербная трансформация) и т.д.

Классное согласование вне предложения, в словосочетании, в лакском языке ограничено.

Изменение по классам является морфологическим признаком почти всех разрядов числительных. Однако назвать эту связь согласованием в обычном смысле данного термина невозможно, так как числительное сочетается с существительными только в единственном числе: такие сочетания являются как бы слитными по смыслу, при этом роль показателя числа, а именно количества предметов, переходит к числительному, оно же обозначает и класс существительного. В роли классных показателей выступают: — (й)а для 1 класса, -ва для 3 класса и -ра для 2 и 4 классов: *кIия арс* 'два сына', *кIива души* 'две девочки', *кIира ссят* 'два часа'. Исконный показатель 1 класса -ва сохранился в южных диалектах (*кIива арс* кул.), после согласных [в] выпал (*шам* 'три', *мукья* 'четыре'), после гласных появился интервокальный [й] (*кIия* 'два', *ххюя* 'пять'). Исконный показатель 3 класса -ба сохранился в диалектах, а литературном языке интервокальный [б] переходит в [в]: *мукьва души* 'четыре девочки'. После [м] этот звук ассимилировался и пере-

шёл в [м]: *шамба* → *шамма* (орфогр. *шанма*). Исконный показатель 2 и 4 классов -ра в большинстве случаев сохранился, в диалектах после [л] и [н] он сохранился в варианте [д], а в литературном языке ассимилировался с предшествующим согласным: **арулла* → *арулда* (диал.) → *арулла* (лит.) 'семь', **шамра* → *шанда* (диал.) → *шанна* (лит.).

Среди исконных прилагательных только отдельные слова изменяются по классам. В одних случаях аффикс класса занимает префиксальную позицию (*бухсса* 'старый', *бучсса* 'упитанный, полный, жирный'), в отдельных слова — суффиксальную позицию (*хьунасса / хьунмасса / хьуннасса* 'большой'). Классные показатели сохраняются и в отглагольных прилагательных (*дяркьусса* 'холодный' ← *дякьин* 'остыть').

Прилагательные с выделительными суффиксами -ма, -мур, -ми всегда согласуются в классе с определяемыми именами и противопоставляют число (-ми мн. ч.), а в ед. ч. — класс мужчин всем остальным именам.

Учитывая, что суффиксы -сса и -ма /-мур/-ми являются средством атрибутивной трансформации других частей речи — падежных форм существительных и наречий, определять синтаксическую связь однозначно оказывается затруднительным. Например, связь определения и определяемого в сочетании *неххайхсса ламу* 'мост через речку' может быть определена как слабое управление, *неххайхмур ламу* 'тот мост, который через речку' включает и классно-числовое согласование. Такие и подобные случаи требуют специального изучения.

Таким образом, словоизменительная категория класса, кумулятивно выражающая и число, создаёт сложную и неоднозначную картину синтаксических связей в лакском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев И. Х. Категория грамматического класса и вопросы исторической морфологии лакского языка. — Махачкала. Дагестанский филиал АН СССР, ИИЯЛ, 1974. 218 с.
2. Казенин К. И. Синтаксис современного лакского языка. — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд. АЛЕФ, 2013. — 318 с.
3. Каяев Али. Грамматика лакского языка (на лак. яз.; перевод на русский язык Р. Г. Эльдаровой) — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009.
4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. — Тбилиси, 1890.
5. Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. — М.: Изд. «Наука», 1966. 245 с.
6. Эльдарова Р. Г. Синтаксис лакского языка. Ч. I. Виды синтаксических связей. Словосочетание. (На лак. языке). — Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2008. 50с.

© Какваева Сабрина Бастаминовна (sabri82@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»